

Россия 1909: внутри и вовне

В самом начале 1909 года П. Б. Струве писал:

«И в умственной, и в политической жизни нации в настоящее время наблюдается разброд и чувствуется разноголосица, которые всегда характерны для “реакционных” эпох. Ощущается утомление и апатия. Обыкновенно такие эпохи зовутся “безвременьем”; их принято обличать и поносить за то, что в них тяжело живётся. И это верно. Но у таких эпох есть свои задачи, и притом весьма широкие и глубокие. Необходимо их осознать и ими овладеть.

Какая же задача настоящего момента? Да будет позволено выразить ее в краткой формуле: смотреть и жить поверх текущего момента.

Вне всякого сомнения, “текущая” жизнь не только скудна на своей поверхности, но и до последней степени тягостна. Однако если я предлагаю отвлечься от текущего момента, то не с точки зрения ослабления неприятных ощущений. Дело не в ощущениях, а в выборе такой позиции, с которой мы могли бы получить возможность посмотреть на настоящее в широкой перспективе»¹.

Попробуем в предисловии к очередному тому нашей антологии сократить предлагаемую перспективу, признав, что само это слово здесь употреблено для стилистического украшения, потому что не прозревает в ней автор ни 1914 г., ни 1917-й. Ограничимся лишь рамками одного года и внешними источниками, доступными нашим героям, и не будем судить с более чем вековой дистанции о значении тех или иных «совершающихся» или «совершившихся» *событий* как *фона*² и реакции на них в личных

¹ Струве П. Б. Поверх текущего момента // Московский Еженедельник. 1909. № 2. 10 января. Цит. по: Струве П. Б. Patriotica. Политика, культура, религия, социализм. М.: Республика, 1997. С. 89.

² «Как же нам разделить событие – и фон?» – ставит вопрос автор предисловий к 3-ей и 4-ой книге нашей антологии и предлагает следующие определения: «Событием будет называться смысловой комплекс, означающий соотносительное акту наблюдения единство. В этот смысловой комплекс входит *свершение в пространстве и времени*. Событие идентифицируется наблюдателем как нечто *совершающееся* (то есть происходящее) и *совершившееся* (то есть имеющее внятную для наблюдателя завершенность, позволяющую отделять его от прочих событий). Единству времени, в течение которого событие сохраняет

письмах и дневниках наших героев. К тому же многие из них стали менее чувствительны к политике, углубившись в частную жизнь или литературное творчество, отчего некоторые события не попали в их *субъективную оптику*.

Яркий пример: для профессора политэкономии С. Н. Булгакова, члена Государственной думы 2-го созыва в качестве беспартийного «христианского социалиста», этот год стал переломным в процессе складывания нового мировоззрения. Здесь уместно привести фрагмент из письма М. А. Новоселова к А. С. Глинке от 6 января 1909 г., где описана политическая дискуссия между православным традиционалистом и петербургским модернистом без приведения тезисов каждой из сторон, повидимому, из соображений конспирации:

«Крещение Господне [...] Вчера только уехал от нас Валентин Александрович [Тернавцев], с которым мы не раз вас вспоминали. Конечно, с его приездом выплыл на сцену хилиазм с самодержавием, кафолицизм, римский империализм и многое другое неудобовразумительное для малосведующих в области, лежащей “ни здесь, ни там”. Я лично занимал наблюдательную позицию, а ломали копья Сергей Николаевич [Булгаков] и Владимир Александрович [Кожевников]. Последний осязился по вопросу о самодержавии с Валентином и наседа на “христианского социалиста” [Булгакова], который с изумительной добросовестностью производил исследование страны, в которую таинственными путями оккультической идеологии достославный Валентин втаскивал своих собеседников. Подробности великолепных схваток и блестящих выступлений приезжего хилиаста сообщим Вам при свидании [...] Побывали мы на праздниках – Сергей Николаевич, Владимир Александрович и я – у Васнецова, посмотрели новые работы его и побеседовали о плоти, хилиазме, пакибытии... Подробнее и о сем при свидании. О Мережковском,

свою тождественность (момент совершения события), соответствует единство пространства (место совершения события). Как время, так и пространство события идентифицируются в некоторой системе координат или в рамках взаимосвязанной совокупности однородных моментов и мест.

Быт и повседневность (и еще личные отношения, которые полны броуновского движения взаимных симпатий и антипатий, влюбленностей и дружб, и прочих необязательных психологизмов) и есть тот неотъемлемый *контекстный фон*, на котором разворачиваются события» (цит. по: *Резниченко А. И.* «...Я в уединении так набросился на книжные занятия, что переутомился и потерял сон...» // *Взыскующие града. Книга IV. М., 2022. С. 10–18*).

вероятно, слышали: по общему признанию он провалился в Москве. – В Петербурге, в Религиозно-философских собраниях, шумят и бранятся изрядно. Валентин думает, что все же польза от них значительная, хотя публика набралась туда подозрительная; хвалит Столпнера, который представляется ему личностью “провиденциальной”, главным образом, кажется, по отношению к Мережковскому, Белому и К^о»³.

С думской трибуны Булгаков выступал за отмену военно-полевой юстиции, за всенародное осуждение террора, расширение бюджетных прав, активно участвовал в решении аграрного вопроса. Однако царский указ (с подачи П. А. Столыпина) о досрочном силовом роспуске II Думы, повлекший арест части депутатов левой оппозиции, и личный опыт парламентской повседневности привели его к окончательному отходу от идей и принципов социальных реформ, и разочарованию в практической политике. Смерть летом 1909 г. трехлетнего сына Ивашечки произведет глубокое религиозное потрясение в душе Булгакова, окончательно воссоединит его с православной Церковью.

Церковная тема в III Государственной Думе

Выборы в Думу III созыва проходили в сентябре–октябре 1907 г. Реформа избирательного законодательства, а также перемены в настроениях общества привели к значительному изменению депутатского состава. Большинство голосов получил «Союз 17 октября», занявший в Думе ключевую правоцентристскую позицию, блокируясь либо с правыми, либо с кадетами. Таким образом октябристы могли обеспечить принятие любого законопроекта. В III Государственной думе было 44 священнослужителя. В число депутатов вновь был избран епископ Евлогий (Георгиевский)⁴, а также Могилёвский епископ Митрофан (Краснопольский)⁵. Значительное большинство священнослужителей вошли в правую и уме-

³ Все цитаты из писем, опубликованных в настоящем томе, приводятся здесь без специальных оговорок.

⁴ Евлогий (Георгиевский) Василий Семенович, 1868–1946) – в то время епископ Холмский и Люблинский, с 1912 архиепископ. Депутат II и III Государственной Думы. Во II Государственной Думе примкнул к группе монархистов-националистов, член аграрной комиссии, в III – член ряда комиссий: законодательных предположений, вероисповеданий, старообрядцев и земельной. Всегда поддерживал правительство. От депутатства в IV Государственной Думе отказался.

⁵ Митрофан, епископ Гомельский (Краснопольский) Дмитрий Иванович, впоследствии архиепископ Астраханский, 1869–1919, священномученик, расстрелян в тюрьме).

ренно правую фракции. Мусульманскую группу составили 8 депутатов. Открытие Думы состоялось 1 ноября 1907 г., председателем избрали октябриста Н. А. Хомякова, сына поэта и богослова А. С. Хомякова.

В мае 1909 г. на пленарном заседании Думы началось обсуждение законопроекта «О старообрядческих и сектантских общинах», разделенного на 2 части: «О старообрядческих общинах» и «Об упорядочении правового положения старообрядцев». Особенно резкую полемику вызвали положения о предоставлении старообрядцам права проповеди, а также об официальной формулировке «священнослужитель по старообрядчеству». Против законопроекта в редакции комиссии возражали правые и националисты, а также часть октябристов, в т. ч. В. Н. Львов. От лица большинства православных священнослужителей была составлена декларация, в которой формулировку о свободной проповеди веры старообрядцами предлагалось исключить или изменить ее в смысле предоставления старообрядцам права проповедовать только в своей среде. В поддержку права проповеди выступили священник Петр Исполатов от либерально настроенного православного духовенства, большинство октябристов (некоторые из них сами были старообрядцами), а также левые депутаты, в частности кадет П. Н. Милюков. 21 мая 1909 г. проект был принят большинством голосов в редакции комиссии. Разногласия по вопросу о статусе старообрядческих общин послужили одной из главных причин разрыва союза между националистами и октябристами в Государственной думе и выделения из октябристской фракции правого крыла, сохранившего тесные отношения с националистами. Это привело к распаду блока умеренно правых и центристов, на который опирался Столыпин.

22 мая 1909 г. с докладом по законопроекту «Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного вероисповедания в другое» выступил депутат П. В. Каменский. Члены Комиссии по вероисповедным вопросам внесли в правительственную редакцию существенные поправки, расширявшие возможности свободного перехода из одной конфессии в другую, включая право на выход из православной Церкви. В то же время замечания к правительственному законопроекту со стороны Святейшего Синода были направлены на защиту правового статуса господствующей Церкви. Выступая в Государственной думе, правые и националисты поддерживали позицию Синода, левые – законопроект в редакции комиссии. Некоторые из правых депутатов предлагали допускать отпадение от Православия лишь для лиц, чьи ближайшие предки не

принадлежали к православной Церкви, повысить возрастной ценз для переходящих из одной религии в другую (не моложе 21 года), ввести образовательный ценз. На заседании 22 мая Столыпин критиковал поправки со стороны правых и левых депутатов, настаивал на возвращении к правительственной редакции. Однако 1 июня усилиями думского большинства проект закона был принят в редакции комиссии с незначительными поправками. Столыпин был обеспокоен тем, что обсуждение законопроектов по религиозной тематике приводит к обострению взаимоотношений между фракциями, и решил снять с обсуждения в Думе законопроекты «Об отношении государства к отдельным вероисповеданиям» и «Об изменениях в области семейственных прав, вызываемых свободой совести»⁶.

10 февраля в Москве на Ордынке основана Марфо-Мариинская обитель милосердия. Настоятельница – великая княгиня Елизавета, вдова убитого террористом великого князя Сергея Александровича. В будущем она будет прославлена как преподобномученица.

Внешняя политика

Думские дискуссии, тайная дипломатия и заговоры

Во внешней политике резко ослабевало влияние личных встреч европейских монархов на общий ход дипломатической политики Европы. Тем не менее в этом году Николай II дважды встретился с Вильгельмом II на корабле в финских шхерах и отправился в Италию для переговоров с королем Виктором-Эммануилом III.

Еще в январе 1908 г. в статье «Великая Россия», опубликованной в журнале «Русская мысль», конституционные демократы устами своего идеолога П. Б. Струве изложили свои воззрения на вопросы внешней политики. Из статьи главным образом следовало, что в преддверии надвигающегося русско-германского военного конфликта «Россия может иметь надежную защиту в союзе с Францией и в соглашении с Англией». Таким образом, создание Антанты (союза России, Франции и Англии) кадеты рассматривали как «возвращение в область, указанную ей русской природой и русской историей». Следует отметить, что одновременно активная кампания за расширение прав Думы в области внешней политики была начата и в октябристской прессе. При этом обе партии заве-

⁶ В главе использован материал из интернет-ресурса «Древо. Открытая православная энциклопедия»: <https://drevo-info.ru/articles/4197.html>

ряли правительство в поддержке проводимого им курса внешней политики «лицом к Европе». П. Н. Милюков в своей речи также настойчиво рекомендовал МИДу крепить «систему договоров, связывающих Россию с Англией». Кроме того, на заседании 27 февраля 1908 г. П. Н. Милюков призвал отказаться от повторения политики реванша на Дальнем Востоке. Министр иностранных дел А. П. Извольский ответил оппонентам: «Так как Россия, с Божьей помощью, не низведена на степень второклассной державы, она настолько же заинтересована в делах Дальнего Востока, насколько Англия и Франция»⁷. Кроме этого, Извольский коснулся русско-германских взаимоотношений, заявив, что политика России «не имеет острия против Германии». Надо полагать, что этим высказыванием министр давал понять, что в России отсутствуют какие-либо злые умыслы против Германии. Однако ничего не было сказано о том, как реагировала Германия на эту самую не имевшую против неё «острия» русскую политику. В частности, об этом свидетельствовал директор Департамента иностранных дел В. Б. Лопухин: «не исключено, что Германия имела острие против России. Эту сторону вопроса Извольский обошел»⁸.

4–5 (17–18) июня 1909 г. семья российского императора в полном составе посетила кузена императрицы Александры Федоровны, германского императора Вильгельма II, на его яхте «Гогенцоллерн» в финских шхерах. На портрете кисти Цезаря Филиппа Вильгельм II изображен в униформе прусского генерала, а на груди его можно увидеть голубую ленту и звезду российского ордена Святого апостола Андрея Первозванного. Кавалерами этого важнейшего для России ордена, учрежденного еще Петром I, могли быть одновременно лишь 12 россиян и столько же иностранцев. Вторым награжденным в истории оказался гетман Мазепа, затем последовали Наполеон, Мюрат и Талейран – параллель с Вильгельмом напрашивается сама собой (хотя последнего, в отличие от Мазепы, никто после начала войны ордена не лишал). Переговоры не оправдали надежд немецких политиков и опасений русских. Немцы полагали, что именно Россия, как сторона, более заинтересованная в сближении, должна проявить инициативу, при этом они заранее исключали соглашение за счет Австрии после аннексии Боснии. Извольский и Столыпин опасались неблагоприятных последствий для отношений Петербурга с Парижем и Лондоном.

⁷ Россия. Государственная Дума. Созыв (3). Стенографические отчеты. 1907–1908 гг. / Гос. дума, 3-й созыв, сессия 1-я. Ч. 2. СПб.: Гос. тип., 1908. Столб. 383. Заседание 36, 11 марта 1908.

⁸ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. № 765. Л. 193.

На октябрь 1909 г. был намечен официальный визит в Италию российской императорской семьи по приглашению итальянского монарха Виктора-Эммануила III. Российский посол в Риме Н. С. Долгоруков. получил анонимное письмо, содержащее резкие угрозы в адрес Николая II, которое было передано руководству итальянской полиции:

«Я предупреждаю Вас, что Его Величеству угрожает неизбежная смерть. Заранее организованная группа заговорщиков решила убить Царя. Все участники поклялись совершить эту акцию, во что бы то ни стало. Даже если первое покушение не удастся, будет совершено второе, третье... Мы собрались в Риме в количестве 20 человек: 5 итальянцев, прекрасных стрелков из револьвера, того же типа, из которого был убит Король Умберто; 2 француза, 5 немцев, 5 испанцев, 2 австрийца и поляк. Все двадцать получили университетское образование, это хорошо воспитанные господа, одетые в модную дорожную одежду. Остальные заговорщики рассредоточены по основным австрийским и итальянским городам, находящимся по маршруту следования царской фамилии. Всего нас около сотни. Ни австрийская, ни итальянская полиция не в состоянии помешать нашему заговору. Следовательно, вам не удастся сохранить жизнь вашего Царя. Это обещаем вам мы, анархисты! Если Царь решит направиться в Италию, он будет убит. Наш заговор согласован с Русскими революционными комитетами в Риме, Париже и Петербурге»⁹.

Резкое повышение террористической опасности со стороны российских эмигрантов наступило в 1909 г. на фоне разоблачения в руководстве Боевой организации партии социалистов-революционеров провокационной деятельности Евно Азефа. В свою очередь ощутимый удар по полицейской агентуре нанесли чиновники по особым поручениям Михаил Бакай и Леонид Меньшиков. Выехав за границу, они опубликовали имена около 400 платных осведомителей Охранного отделения, чем нанесли непоправимый ущерб всему политическому сыску на много лет вперед.

Это письмо, по-видимому, должно было изменить планы железнодорожного маршрута в пользу морского пути, чтобы создать условия для теракта с помощью подводной лодки. Реализация проекта оценивалась в 70 тыс. рублей, которые предполагалось добыть с помощью экспроприации

⁹ Archivio dello Stato di Roma. Questura. 123. Busta 371. Materiali del Comitato nazionale di protesta per la venuta dello Czar. 1909. P. 108. Перевод с итал. В. Кейдана.

ции, сорвавшейся из-за ареста осенью 1907 г. руководителя всей операции.

Итальянские социалисты, внешне не поддерживавшие террористов, организовали мощную агитационную компанию в парламенте, прессе и в рядах профсоюзов. Был организован специальный «Комитет противодействия царскому визиту», с филиалами во многих городах Италии, устраивавший митинги, демонстрации и распространявший антицаристские листовки.

Тем не менее, Николай II прибыл в Италию морским путём через Анкону, оставив семью в России. Сухопутный маршрут до Рима был проделан императором и его свитой по железной дороге, вдоль которой каждые 50 метров стоял карабинер, а все промежуточные станции были оцеплены и закрыты для входа пассажиров. 22 октября король и царь прибыли в Рим. После краткого отдыха торжественная процессия, состоящая из пяти закрытых автомобилей, достигла Пантеона. Здесь произошло возложение памятного венка на могилу Короля Умберто I, убитого террористом в 1900 году¹⁰.

На следующий день после краткого банкета в узком кругу придворных монархи прибыли в Раконидже, королевский замок под Туринном. Здесь, в замке, в обстановке секретности был подписан договор между Италией и Россией о сохранении status quo на Балканах и о взаимном соблюдении территориальных интересов, положивший начало перехода Италии из Тройственного союза с Германией и Австро-Венгрией в Антанту. Договор был важен как для России, так и для Италии. Выход к Адриатическому морю был единственным, над которым пока еще могла господствовать Австро-Венгрия. Италия давно претендовала на земли Трентино и Триест, которыми владела Австро-Венгрия, у которой теперь, кроме старых врагов на Балканах (России и Османской империи), появился новый враг – Италия. И хотя Австро-Венгрию и Италию все еще связывал Тройственный союз, назвать эти державы союзниками было нельзя.

Русская дипломатия, в свою очередь, жаждала реванша после своего поражения в боснийском кризисе, которое воспринималось как удар по великодержавному статусу России. Италия готовила аннексию Трипо-

¹⁰ Archivio dello Stato di Roma. Questura. 123. Busta 371. Письмо барона М. Корфа квестору Рима. 22.08.1909. Ранее опубли.: Кейдан В. И. Русские в Италии: из истории заговора накануне визита Николая II в Рим // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. Йошкар-Ола. 2008. С. 59–65.

литании (северо-западной области современной Ливии), приближая итало-турецкую войну 1913 г. Нейтралитет или поддержка России в этом вопросе могли быть достигнуты в обмен на признание Италией требований России о свободном проходе ее военного флота через проливы Босфор и Дарданеллы.

У России на Балканах сохранялись интересы в Сербии и Черногории. Италия же стремилась подчинить себе Албанию, что обеспечило бы ей контроль над водным коридором из Адриатического моря. Соглашение ускорило начало итало-турецкой и балканских войн. Ведь именно, наблюдая поражение Турции в итало-турецкой войне, балканские страны решили, пользуясь её ослаблением, создать Балканский союз и начали войну против Порты.

Л. Н. Толстой ответил на Боснийский кризис и последующие тайные и явные политические события статьей, в которой он применил стилистический прием *остранения*, в полноте выразивший его пацифизм и анархический пафос:

«[...] Мне странно и дико уже не мое понимание жизни, а то царствующее среди всего (страшно сказать) человечества устройство жизни, противоположное и разуму, и чувству, и самым простым материальным выгодам, удобствам всех людей. [...] Вчера, при чтении газеты, эта бессмысленность нашей жизни особенно ярко и живо поразила меня.

В первой статье газеты говорится о том, что несколько людей, называющих себя австрийским правительством, желают присоединить к тому, что они называют Австрийской империей, несколько миллионов людей; другие же, тоже небольшие количества людей, называющие себя – одни сербским, другие – турецким, третьи – болгарским правительством, не желают этого. И вот как те несколько людей, которые желают этого присоединения, так и те, которые не желают этого, хотят для того, чтобы разрешить несогласие, заставить несколько сот тысяч людей разных народностей итти убивать друг друга, или, как предлагают некоторые, вместо этого одним получить, а другим заплатить несколько миллионов рублей, собранных с людей, живущих на землях, называемых Австрией, Сербией, Болгарией и Турцией. Небольшое же количество людей, называющих себя русским правительством, заявляет при этом, что они тоже пошлют десятки, а может быть и сотни тысяч людей убивать людей, повинующихся людям, называющим себя австрийским или турецким прави-

тельствами, если эти правительства не согласятся на предлагаемое русским правительством распределение земель.

Все это на французском языке в самых утонченных формах, без упоминания о тех приготовлениях к убийству, на которых все это основано, передается через посланников от одного правительства к другому, и печатается в тысячах газет, и читается миллионами людей, находящими все это вполне естественным»¹¹.

Несколькими днями ранее, узнав из газеты о полете Блерио на аэроплане и прочтя комментарий военного министра к этому достижению, Толстой записывает в дневнике: «Первая мысль при известии о перелете Ламанша – как применить аэропланы к войне, к убийству»¹².

Ту же бессмысленность общественной и политической активности на фоне неумолимо приближающейся катастрофы ощущает и предсказывает бывший толстовец, искатель истины и будущий исповедник православия М. А. Новоселов в письме А. С. Глинке 27 июля 1909 г.:

«[...] Да еще беда: стал в газеты заглядывать. Неутешительно там. У меня такое чувство, что жизнь идет усиленным темпом и что изю всех углов выглядывают какие-то страшные фигуры, о которых ученые историки и мудрые политики не знали ничего, а между тем нити грядущих событий соединены с этими фигурами. И ни политическая экономия, ни союзы и собрания, ни Дума, ни свидания монархов¹³ – ничто не спасет от грядущего всеобщего крушения».

¹¹ Толстой Л. Н. Номер газеты // Полн. собр. соч. Т. 38. Произведения 1909–1910. М.: ГИХЛ, 1936. С. 272–273. Основанием для статьи послужили газетные публикации за февраль–март 1909 г.

¹² Толстой Л. Н. Дневник // Полн. собр. соч. Т. 57. Дневники и записные книжки. 1909. М.: ГИХЛ, 1952. С. 97. Запись от 20 июля 1909. Первым перелетел Ламанш 12 июля 1909 г. французский инженер, авиационный конструктор и летчик Луи Блерио (1872–1936). В «Русских ведомостях» от 18 июля 1909 г. была помещена статья «Военные авторитеты об аэропланах». В ней излагалось содержание беседы, которую вел на другой день после перелета Блерио сотрудник газеты «Matin» с военным министром Франции Брэнном о значении аэропланов для военного дела (см. коммент. к «Дневнику»: Там же. С. 341).

¹³ Встреча императора Николая II в финских шхерах с императором Вильгельмом II 6 июня 1909 г. носила сердечный характер, но на следующий день газета «Новое время» писала: «Не может быть и речи о каком-либо изменении в уже определившейся внешней политике нашего государства». В том же году Николай II посетил Великобританию и встретился с королем Эдуардом VI. Однако эти встречи не смогли предотвратить уже надвигавшуюся Первую мировую войну и революцию. Пророчество М. А. Новоселова полностью сбылось.

Кадеты в своем кругу

Атмосферу закрытых заседаний ведущих членов кадетской партии, где велись дискуссии о внешней политике, ярко передают записи в дневнике видной либеральной журналистки А. В. Тырковой:

«[2.02.1909] Говорили обо всем, без плана, перебивая друг друга: об экономике, государственности, патриотизме, национальности и терроре. “Точно торопились вскрыть, наконец, то, о чем нельзя еще свободно говорить. – Мы должны выработать новые идеи. Это наш долг, – в этом сходились все. Все эти люди, привыкшие ясно и отчетливо думать, вдруг обнаружили, сколько сейчас в нас сумятицы”.

[5.03.1909] В прошлое воскресенье у Набокова была беседа Центрального Комитета, попросту говоря, заседание – говорили о внешней политике.

Первый тезис: “Наша (кадетская) внешняя политика должна быть внепартийной и национальной”. Сразу отпор Родичева. Мы и во внутренней политике национальны.

– Мы слишком пассивно отнеслись к выходам Гучкова. Был момент, когда мы могли захватить национальное чувство.

– Ему все мерещится разгром и иноземное нашествие. Не знаю – нервность это или предвиденье.

– Война фатальна, и нас в нее втянут.

Милюков, с раздражением, с грубостью, возражал. Родичев и Набоков были на его стороне. Остальное большинство с Петрункевичем. [...]

Петрункевич все повторял, что Финляндия может стать для нас тем, чем Польша была для Герцена. Но все-таки Иван Ильич Петрункевич прав – у нас, кадетов, нет настоящего государственного взгляда на дело и надо его выработать. [...]

Струве старался примирить с Австрией, считая ее славянской державой, проводил какие-то неопределенные штрихи по Балканскому полуострову и наконец пригласил заняться Персией, а не Сербией. Это всех окончательно ошеломило, и начался смех. Люди все неглупые и привыкли кое-что в политике понимать. А тут все смешалось».

Персидская кампания и российское общество

В апреле 1909 г. Россия совершила военную интервенцию в Персию с целью сохранения своих экономических интересов и защиты рос-

сийских подданных на территории страны. Предпосылки этой кампании историк М. Ю. Илюхин описывает так:

«Конституционная революция 1905–1911 гг. в Персии привлекала пристальное внимание как русского правительства, так и общественно-политических организаций Российской империи. Заинтересованное в обеспечении интересов русских предпринимателей, имевших капиталовложения в Северной Персии, особенно в Азербайджане, и, в то же время, опасаясь влияния революции на закавказские области Российской империи, правительство пыталось оказать воздействие на ход событий в державе Каджаров. Во многом благодаря революции, смешавшей карты в дипломатической борьбе между Англией и Россией, два старых соперника вынуждены были ускорить процесс сближения, что закончилось подписанием соглашения 31 августа 1907 г. В силу этого соглашения Петербург получил широкие возможности по оказанию влияния на события в северной части страны»¹⁴.

В начале 1909 г. в персидской провинции Гилян началось восстание против шаха. Шахские войска осадили мятежный город Тавриз. Затянувшаяся осада создавала угрозу торговле и путям сообщения вблизи российской границы, что побудило Россию к решительным действиям. 10 апреля пятитысячный отряд под командованием генерал-майора И. А. Снарского выступил в поход, и 29 апреля «освободил» Тавриз¹⁵. В июле, накануне свержения шаха, было принято решение о расширении интервенции («ввиду опасности для русских подданных») – были отправлены два батальона 7-го Кавказского стрелкового полка, 1-й Лабинский полк, а также артиллерийская батарея и саперная команда¹⁶. Отношение российского общества к этим событиям историк характеризует так:

«Показательно, что практически все либеральные издания России довольно спокойно отнеслись к расширению военного присутствия в Северной Персии. Официально объявленный мотив ввода войск не вызывал нареканий. Куда более интересовал, в связи со свержением Мохаммеда-Али, вопрос о будущей судьбе конституционного строя в Персии. Кадеты не выражали особого оптимизма относительно

¹⁴ Илюхин М. Ю. Персидский поход 1909 г. в оценке общественно-политических сил Российской империи // Историческая и социально-образовательная мысль. Орел. 2012. № 4 (14). С. 35.

¹⁵ См.: Там же. С. 35–36.

¹⁶ См.: Там же. С. 36.

“движения Персии по пути всемирной культуры”, хотя и отмечали, что низложение шаха не носило характер дворцового переворота, а “явилось результатом народного, национального движения, результатом борьбы масс за свободу”. Октябристов не волновало, “кто правит Персией и как он ею правит”, не интересовали “пути и способы”, которыми русское правительство собирается защищать “русские интересы” в Персии. Главное — чтобы эти интересы, “каждая капля нашего труда, каждая копейка, пущенная в оборот, были сохранены и обеспечены”. [...] А “Московские ведомости” сетовали на то, что правительство слишком поздно прибегло к посылке войск в Тавриз.

Зато социал-демократы горячо выступили против интервенции. И. П. Покровский уже 1 июня 1909 г. от имени фракции социал-демократов выразил протест против “роли жандарма, которую русское правительство взяло на себя по отношению к персидскому народу”. Год спустя он говорил в Думе, что [...] “до сих пор русские войска остаются в Персии, и русское правительство никак не хочет отказаться от мысли рано или поздно осуществить свое политическое влияние в Персии”. Таким образом, считал Покровский, правительство ведет не только антинародную, но и антибуржуазную политику, оно игнорирует действительные интересы русской буржуазии, считает себя “самодовлеющим и всеблаженным”, не нуждающимся ни в какой поддержке внутри страны»¹⁷.

В то же время монархист и радетель соединения церковей генерал Киреев уверенно записал в своем дневнике: [13.03.1909] «Да! Мы опозорены, мы расписываемся письмом Извольского в получении пощечины, вышвырнувшей нас из Балканского полуострова. Мы предаем и преданы. Славянство Австро-Венгрии. Очень, очень горько»!

Литература и журналистика

В общественной сфере уже второй год господствует стагнация. «Справочный указатель книг и журналов, арестованных с 17 октября 1905 года» отмечает многочисленные аресты, наложенные на литературу антиправительственного, антицерковного и сатирического характера, на одном из первых мест здесь «изъятые» произведения Л. Н. Толстого и М. Горького. Из 18 тысяч книг на русском языке на всю беллетристику пришлось 864 названия, на религиозную литературу — 836, на приключенческую — 624. В обзоре выставки русской печати за 1908 год (от-

¹⁷ Там же. С. 36–37.

крывшейся в мае 1909), А. Измайлов писал, что она отразила «пинкертоновское поветрие» и преобладание изданий Метерлинка, Уайльда, Стриндберга над русскими авторами. Детектив, порнография и черносотенная литература наводнили книжный рынок, – отмечал П. Шестаков. А. Блок отказывается «обозревать русскую литературу за истекающий год», так как она не дает материалов для «общих выводов»; утверждает, что «у нас есть писатели, но нет литературы», поименно упоминает М. Горького с его «Исповедью» и повестями «Городок Окуров» и «Жизнь Матвея Кожемякина», Л. Андреева с «Рассказом о семи повешенных» (к середине 1909 г. вышли его пьесы «Анатэма»¹⁸ и «Дни нашей жизни»), Куприна, Брюсова, Мережковского, Сологуба.

Беллетристический отдел «Русской мысли» поручен Д. Мережковскому, привлечшему к участию в журнале Андрея Белого, Ф. Сологуба, З. Гиппиус, С. Соловьева. В 1-м номере журнала «Русская мысль» за 1909 год были напечатаны повесть В. Ропшина (Б. Савинкова) «Конь бледный», рассказ Ф. Сологуба «Белая березка», стихи А. Блока, В. Брюсова, А. Белого, З. Гиппиус, Д. Мережковского и др. Журнал «Весь» реагирует так: «РМ предстала в новом году перед публикой в окончательно преобразованном виде», объединив «наиболее видных представителей современной литературы». Напротив, редакция «Золотого руна» воспринимает новое направление журнала неблагоприятно. Л. Н. Толстому беллетристика и стихи в первом номере РМ напомнили «дом сумасшедших». Повесть «Конь бледный» Ропшина (Б. Савинкова) Мережковский назвал «самой русской книгой» после Л. Толстого и Ф. Достоевского, а Горький – антиреволюционной, пропитанной «противным нигилизмом»¹⁹, «насквозь лживой», «написанной палачом»²⁰.

Л. Н. Толстой записал в дневнике 23 ноября:

«Как невозможно удержать кашля – сколько ни удерживай, он вырвется, хотя бы это было при слушании слов самого великого человека или при самой прекрасной и торжественной музыке, так невозможно удержаться теперь у нас, в России, от высказывания, от

¹⁸ Премьера пьесы состоялась на сцене Московского Художественного театра 2 октября 1909 г. Режиссеры – Вл. И. Немирович-Данченко и В. В. Лужский. В роли Анатэмы – В. И. Качалов. Постановка запрещена лично П. А. Столыпиным специальным циркуляром от 9 января 1910 г.

¹⁹ Литературное наследство. Т. 72. Горький и Леонид Андреев. Неизданная переписка. М.: Наука, 1965. С. 443.

²⁰ Архив А. М. Горького. Том 12. М. Горький. Художественные произведения. Статьи. Заметки. М.: Наука, 1969. С. 220.

крика боли при созерцании тех ужасов, которые так спокойно совершаются. [...]

Читал после обеда о Горьком²¹. И странно, недоброе чувство к нему, с которым борюсь. Оправдываюсь тем, что он, как Ницше, вредный писатель: большое дарование и отсутствие каких бы то ни было религиозных, то есть понимающих значение жизни убеждений, и вместе с этим поддерживаемая нашим “образованным” миром, который видит в нем своего выразителя, самоуверенность, еще более заражающая этот мир. Например, его изречение: веришь в Бога – и есть Бог; не веришь в Бога – и нет его. Изречение скверное, а между тем оно заставило меня задуматься. Есть ли тот Бог сам в себе, про которого я говорю и пишу? И правда, что про этого Бога можно сказать: веришь в него – и есть он. И я всегда так думал. И от этого мне всегда в словах Христа: любить *Бога* и ближнего – любовь к Богу кажется лишней, несовместимой с любовью к ближнему, – несовместимую потому, что любовь к ближнему так ясна, яснее чего ничего не может быть, а любовь к Богу, напротив, очень неясна. Признать, что он есть, Бог сам в себе, это – да, но любить?.. Тут я встречаюсь с тем, что часто испытывал, – с раболепным признанием слов Евангелия.

Бог – любовь, это так. Мы знаем его только потому, что любим; а то, что бог есть сам в себе, это – рассуждение, и часто излишнее, и даже вредное. “Если спросят: а сам в себе есть Бог?” – я должен сказать и скажу: да, вероятно, но я в нем, в этом Боге самом в себе, ничего не понимаю. Но не то с Богом – любовью. Этого я наверно знаю. Он для меня все, и объяснение и цель моей жизни”²².

Театры и спектакли

В 1909 г. антрепренёром, режиссёром и актёром К. Н. Незлобиным был создан в Москве частный театр – «Театр Незлобина». В разное время в нем играли: В. Ф. Комиссаржевская, К. В. Бравич, П. В. Самойлов, М. Ф. Андреева, М. Л. Роксанова, В. В. Максимов, Н. Н. Литовцева, П. Л. Вульф, Д. Голубинский, В. Л. Юренева. В 1909 г. ставились постановки К. А. Марджанова: «Колдунья» Е. Н. Чирикова, «Ню» О. Дымова, «Шлюк и Яу» Г. Гауптмана, «Черные маски» Л. Н. Андреева.

²¹ Что именно читал Лев Николаевич о Горьком, не установлено.

²² Толстой Л. Н. Дневник // Полн. собр. соч. Т. 57. Дневники и записные книжки. 1909. С. 175–177. Упомянутое изречение – реплика Луки из 2-го действия пьесы «На дне».

В 1908 г. в Париже прошли первые «Русские сезоны» балета Сергея Дягилева (Ballets russes). Вернувшись в Петербург, Дягилев занялся подготовкой сезона 1909 г. На этот раз помимо оперы он решил организовать гастроль русского балета, и поначалу ничто не препятствовало его планам. При содействии балерины Матильды Кшесинской, которая была приближенной императорского двора, Дягилеву была обещана субсидия в размере 25 000 руб. и предоставлена возможность проводить репетиции в Эрмитаже.

Вместе с единомышленниками – художниками А. Бенуа, Л. Бакстом, композитором Николаем Черепниным, князем Аргутинским-Долгоруковым, балетным критиком В. Светловым – Дягилев приступил к работе, задавшись целью создать совершенно иной тип русского балета. Получившаяся в итоге постановка представляла собой гармоничный синтез хореографии, музыки и живописи. Труппа балетных сезонов была набрана из ведущих танцовщиков Мариинского театра в Петербурге и Большого театра в Москве. Приглашение Дягилева приняли А. Павлова, М. Фокин и его жена В. Фокина, Тамара Карсавина, Ида Рубинштейн, Вацлав Нижинский, А. Монахов, М. Кшесинская.

В апреле 1909 г. труппа Дягилева прибыла в Париж. Немедленно началась подготовка зарезервированного для сезонов театра Шатле. Репертуар состоял из пяти балетов, поставленных Михаилом Фокиным – в то время он начинал свою карьеру хореографа. 19 мая зрителю были представлены «Павильон Армиды», «Половецкие пляски» и «Пир», а 2 июня – «Сильфиды» и «Клеопатра». Премьера балетных сезонов обернулась настоящим триумфом.

*Книга «Материализм и эмпириокритицизм» –
атака Ленина на «богостроителей и богоискателей»,
преподавателей Каприйской партийной школы для рабочих*

Будущий вождь ревниво наблюдал за уклонением своих однопартийцев В. Базарова, А. Богданова, Н. Валентинова, А. Луначарского в «эмпириомонизм» и разразился 300-страничным памфлетом против них. Богданов, более всех раскритикованный автором, в своем опубликованном ответе саркастически перечисляет аргументы противника:

«Ленин даже в “навозной куче абсолютного идеализма” находит “жемчужное зерно” гегелевской диалектики. Идеализм рассматривается им как “безмозглая философия”, поскольку там “мысль суще-

ствует без мозга”. Эмпириокритицизм (новейшая разновидность идеализма) клеймится как фидеизм, “нелепая и реакционная теория”, “учёно-философская тарабарщина”, “профессорская галиматья” и “беспросветная схоластика”. Материализм же (как точка зрения и линия в философии), по мнению Ленина, начинается с “признания” или “принятия” независимости источника наших ощущений от нашего сознания. Эта позиция базируется на “непреклонном убеждении” существования земли до человека»²³.

Оценка философского памфлета В. Ильина (Ленина) содержится в переписке Горького с А. Богдановым: «Товарищ Л[енин] уважает кулак – мы, осенью, получим возможность поднести к его носу кулачище, не виданный им. Он, в конце концов, слишком партийный человек для того, чтобы не понять, какая скверная роль впереди у него»²⁴. Еще более резкая оценка – в другом письме:

«[...] Получил книгу Ленина, начал читать и – с тоской бросил ее к чёрту. Что за нахальство! Не говоря о том, что даже мне, профану, его философические экскурсии напоминают, как это ни странно – Шарапова и Ярмонкина²⁵, с их изумительным знанием всего на свете – наиболее тяжкое впечатление производит тон книги – хулиганский тон! И так, таким голосом говорят с пролетариатом, и так воспитывают людей “нового типа”, “творцов новой культуры”. Когда заявление “я марксист!” звучит, как “я – рюрикович!” – не верю я в социализм марксиста, не верю! И слышу в этом крике о правоверии своем – ноты того же отчаяния, погибели, кое столь громко в “Вехах” и подобных надгробных рыданиях»²⁶.

²³ Богданов А. Падение великого фетишизма: Современный кризис идеологии. Вера и наука. (О книге Вл. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм»). М., 1910. С. 34.

²⁴ Горький М. А. А. Богданову. Около 15 (28) марта 1909 // Полн. собр. соч. Письма в 24 томах: Т. 7. Письма. Конец августа 1907–1909. М.: Наука, 2001. С. 106.

²⁵ Сергей Фёдорович Шарапов (1855–1911) – русский экономист, писатель, военный, политический деятель, издатель и публицист монархического направления, был главным сотрудником журнала «Русская беседа», затем создал и выпускал газету «Русский труд»; издал также «Московский сборник» (М., 1887), куда, помимо его работ, вошли произведения М. Д. Скобелева, А. А. Киреева, Ф. М. Достоевского, И. С. Аксакова и др.

Валентин Васильевич Ярмонкин (псевд. Dr. В. Я.; Базаров; Троицкий и др.; 1847 или 1849 – не ранее 1915) – публицист, писатель, редактор, издатель, общественно-политический деятель монархического направления.

²⁶ Горький М. Н. Б. Малиновской и А. А. Богданову. Май, последние числа (ст. ст. 1909) // Там же. С. 137.

По мнению историка РСДРП Б. И. Николаевского, истинной подоплёкой теоретических работ Ленина периода 1907–1910-х годов была внутривнутрипартийная борьба, в том числе за контроль над финансовыми потоками «большевистского центра»:

«На авансцене велись споры о “Махах и Авенариусах”, печатались статьи с опровержением аргументации “бойкотистов” и “отзовистов” и т. д., а за кулисами шла ожесточённая борьба за влияние в БЦ [большевистском центре], которая в переводе на язык реального соотношения сил была борьбой за право распоряжаться секретными капиталами большевистской фракции. И только на фоне этой последней борьбы становятся понятными многие загадки, [...] об идеологическом и политическом конфликте между Лениным и группой Богданова, Красина, Луначарского и др.»²⁷.

А. А. Богданов в своём ответе на критику его взглядов Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме» указывал на религиозный характер мышления Ленина. «Большевистский центр» – орган управления, созданный большевистской фракцией, возглавляемой Лениным, на V съезде РСДРП в 1907 г. Частью БЦ была «финансовая группа» (Ленин, Красин, Богданов). Группа распоряжалась денежными суммами, поступавшими большевикам из различных источников. Осенью 1908 года, в результате сложной интриги, включавшей и написание книги «Материализм и эмпириокритицизм», Ленину удалось сменить состав финансовой группы, удалив из неё Красина и Богданова. В новый состав вошли безусловные сторонники Ленина: Г. Зиновьев, Н. К. Крупская, Д. М. Котляренко и В. К. Таратута. Пятым в комиссию был введён Я. А. Житомирский, оказавшийся впоследствии агентом Охранного отделения²⁸. Участник «Вех» С. Франк подвергает «Материализм и эмпириокритицизм» уничтожающей критике:

«Книга Вл. Ильина представляет явление действительно замечательное, еще недостаточно оцененное нашей печатью: это – крайняя степень падения, умственного и культурного, до которого дошел ортодоксальный марксистский догматизм (или, как выражается г. Юшкевич, “китаизм”). Достаточно сказать, что вся она – толстая книга с множеством ученых цитат! – написана в стиле, который доселе мы

²⁷ Николаевский Б. И. Тайные страницы истории. М.: Изд-во гуманитарной лит-ры, 1995. С. 159.

²⁸ Фельштинский Ю. Г. Вожди в законе. М.: Терра, 2008. С. 29–30.

привыкли встречать лишь в литературе крайних правых; более отвратительного сочетания отвлеченных понятий с бранными эпитетами трудно вообще себе представить, и, конечно, уже одна эта манера отношения к философским проблемам свидетельствует о внутренней несостоятельности позиции автора»²⁹.

Дискуссии о символизме

Продолжается спор «Весов» и «Золотого руна»³⁰ о символизме и новом искусстве. Эллис в статье «О современном символизме, о “чорте” и о “действе”» отстаивает незыблемость «старого как мир и вечно юного лозунга самоценности и вечности искусства», считая, что “русский символизм [...] явился органическим, глубоко последовательным и неизбежным исторически и психологически, дальнейшим развитием, утончением и усложнением всех [...] течений и устремлений русского словесного творчества»³¹. Городецкий в статье «Идолотворчество» утверждает, что «ратоборствуют два начала в современном символизме»: идеалистический символизм и реалистический символизм. «Против идолотворчества крепко стоит мифотворчество»³².

В рецензии на сборник стихов К. Бальмонта «Хоровод времен» В. Брюсов называет Бальмонта поэтом-эхо, «субъективным лириком», который «безвольно отражает все пережитое»; при «неоригинальности многих стихотворений», «неряшливости языка», «косности воззрений» в книге есть отдельные «драгоценные жемчужины поэзии»³³. А. Блок в статье о Бальмонте отмечает, что последние его книги – «“Том десятый полного собрания стихов” (изд. “Скорпиона”) – это почти исключительно нелепый вздор, просто – галиматья, другого слова не подберешь. В луч-

²⁹ Франк С. Л. Философские отклики. Новая книга Бердяева. Философская распря в марксизме // Полн. собр. соч. Т. 3. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 360–361.

³⁰ «Золотое руно» (1906–1909) – литературно-художественный журнал, созданный после закрытия в 1904 году модернистского журнала «Мир искусства». Он закрыл образовавшуюся лауну и стал на четыре года идейным центром эстетических принципов символизма и сумел привлечь к сотрудничеству многих наиболее известных художников и литераторов. В его закрытии большую роль сыграло неприятие многими литераторами интеллигентами авторитарной фигуры редактора-издателя Н. П. Рябушинского.

³¹ Весы. 1909. № 1. С. 75.

³² Золотое руно. 1909. № 1. С. 63.

³³ Брюсов В. [Рец. на:] К. Д. Бальмонт. Хоровод времен. Полное собрание стихов. Том X. Книгоиздательство «Скорпион». М., 1909 г. Цена 1 р. 20 коп. // Русская мысль. 1909. Кн. IV. Библиографический отдел. С. 83–84.

шем случае это похоже на какой-то бред, в котором, при большом усилии, можно уловить (или придумать) зыбкий, лирический смысл; но в большинстве случаев – это нагромождение слов, то уродливое, то смехотворное»³⁴.

«Слово» от 31 января печатает объявление петербургского градоначальника: «Разыскивается нижегородский цеховой малярного цеха, мастер Алексей Максимович Пешков (Максим Горький)». Горький пишет с Капри Екатерине Пешковой в конце января: «Сюда – в марте – едет царь, поэтому русское посольство требует, чтобы меня выслали из Италии. Дабы придать этому требованию некоторую “законность” – в России объявили о розыске и аресте моем»³⁵.

В журнале «Весы» с марта по декабрь 1909 г. публикуется первый роман Андрея Белого «Серебряный голубь» – один из ярчайших образцов прозы русского символизма. Автор поясняет:

«Типы давно отлежались в душе [...] Более всего интересовали меня многовидные метаморфозы хлыстовства; я услышал распутинский дух до появления на арене Распутина; я его сфантазировал в фигуре своего столяра; она – деревенское прошлое Распутина. Когда же я в уединенье отдался оформлению романа, всё, бессознательно мною изученное в пятилетии, оказалось под руками»³⁶.

В период работы над романом Белый разделял основные построения Вячеслава Иванова об аполлоническом и дионисийском. Главному герою уготована роль Христа-Диониса: сначала ему поклоняются, а потом из него делают мистериальную жертву³⁷.

В 1909-м вышел первый том цикла статей Вяч. Иванова «По звездам», вызвавший обширные критические отклики. В состав тома вошла статья «О русской идее», ранее опубликованная в журнале «Золотое руно» (1909, №№ 1, 2, 3), где автор дает такое описание русской души:

«Общий склад русской души таков, что христианская идея составляет, можно сказать, ее природу. Она выражает центральное в

³⁴ Блок А. Бальмонт // Собр. соч.: В 8 т. Т. 5. Проза 1903–1917. М. ; Л.: ГИХЛ, 1962. С. 373–374. Впервые опубликовано: Речь. 1909. 2 марта. № 59.

³⁵ Горький М. М. А. Пешкову, Е. П. Пешковой. 5–7 (18–20) февраля 1909 // Полн. собр. соч. Письма в 24 томах: Т. 7. Письма. Конец августа 1907–1909. С. 85.

³⁶ Белый А. Между двух революций / Подг. текста и коммент. А. В. Лаврова. М.: Художественная литература, 1990. С. 315.

³⁷ Белый А. Собрание сочинений. Т. 2 / Предисл., коммент. В. М. Пискунова. М.: Республика, 1995. С. 9–11, 311.

христианской идее – категорический императив нисхождения и погребения Света и категорический постулат воскресения. Ее типические уклоны и заблуждения – только извращения ее основной природы, ее опасность – неправоное упреждение отдачи своего света и самоубийственная смерть – тогда, когда умирающий еще недостойн умереть, чтобы воскреснуть. Если народ наш называли “богоносцем”, то Бог явлен ему прежде всего в лице Христа; и народ наш – именно “Христоносец”, Христофор»³⁸.

Художественный критик Генрих Тастевен писал в «Золотом руне»:

«“По звездам” – таково заглавие этой замечательной книги, с нетерпением ожидавшейся всеми интересующимися вопросами символизма и религии. В ряде статей философского, эстетического и критического характера, освещающих самые важные художественные и этико-религиозные проблемы современного сознания, последовательно развивается цельное, глубоко продуманное мировоззрение, творчески объединяющее эстетику, этику и религию и разрешающее даже важнейшие вопросы социальной политики»³⁹.

С. Франк начинает разбор книги Вяч. Иванова с цитаты из отзыва Д. Мережковского:

«Если бы на Невском, в сумерки, когда зажигаются электрические огни, отражаясь пестрыми столбами в мокрых тротуарах, – появилась вдруг высокая, бледная женщина, вся с головы до ног закутанная, как бы запеленатая льняными пеленами, священными повязками – Дельфийская Сибилла, – то сначала толпа удивилась бы, засмеялась бы: “ряженая!” – а потом шарахнулась бы в ужасе. Такое впечатление производит критическая муза Вяч. Иванова в современной русской литературе”. Так, с присущей ему художественной меткостью, характеризует книгу Вяч. Иванова Д. С. Мережковский⁴⁰. [...]

Мне кажется, такая догадка действительно близка к истине; она не только объясняет внешность музыки Вяч. Иванова, но до известной степени раскрывает и внутреннее ее содержание. Вяч. Иванов не только художник, но и прежде всего – артист; грезы и действитель-

³⁸ Иванов Вяч. По звездам. Статьи и афоризмы. СПб.: Оры, 1909. С. 334–335.

³⁹ Тастевен Г. По звездам (по поводу сб. статей Вяч. Иванова) // Золотое руно. 1909. № 6. С. 74–76.

⁴⁰ См.: Мережковский Д. С. Земля во рту // Речь. 1909. 15 ноября. № 314.

ность слиты в его воображении, и ему хорошо известно и доступно невинное, как бы инстинктивное искусство позы и игры. Будучи серьезным и даровитым мыслителем, он интересуется нуждами и задачами действительности; но он лишен той реалистической трезвости, которая обыкновенно искупается прозаичностью, но вместе с тем есть и награда за последнюю. И если надо высоко ценить то устремление его духа, которое в мелких, будничных вопросах дня хочет всюду прозревать великие общие и вечные борения человеческой и сверхчеловеческой жизни, то нельзя забывать, что это благородное устремление требует также великой интеллектуальной честности, вряд ли легко соединимой с артистизмом, с поэтической склонностью к красивым вымыслам и фантастическим облачениям. Иначе незаметно сотрется грань, отделяющая жизнь от сцены, правдивая мудрость будет невольно умалена ради эффектного жеста, и действительность окажется не органически соединённой своими реальными корнями с последними и вечными глубинами бытия, а механически окруженною бутафорскими кулисами, только *изображающими* загадочно прекрасные перспективы. Такое именно смешанное впечатление, – впечатление сочетания мудрой серьезности с игрою, правдивости с позой, подлинной глубины духовного прозревания действительности с обманчивой глубиной театральных декораций, – производит культурно-философское творчество Вяч. Иванова»⁴¹.

Религиозно-философские общества в Петербурге, Москве и Киеве

Еще в начале 1906 г., накануне распада редакции журнала «Вопросы жизни», обнаружился идейный конфликт между петербуржцами, сторонниками «нового религиозного сознания» во главе с Мережковским, и группой «христианских политиков-соловьевцев», объединившихся вокруг С. Булгакова, В. Свенцицкого и В. Эрн. Первые уже отказались от призывов к Православной церкви к реформам в духовном окормлении народа и выходу на самостоятельный путь, – к свободе от подчинения государственной власти.

Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева, после тихой кончины эфемерного «Христианского братства борьбы», не оставляло надежды на основе православного наследия стать яд-

⁴¹ Франк С. Л. Артистическое народничество // Полн. собр. соч. Т. 3. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 325–327.

ром духовного возрождения русского общества – то, о чем позже С. Н. Булгаков скажет: это было «светское пастырство», «проповедь веры в среде одичавшего в безбожии русского общества». «Лекции, заседания, рефераты МРФО должны были служить укоренению христианского идеала в общественном сознании и последующей его реализации во всех сферах жизни: экономической, политической. Но при этом для обоих Обществ был характерен пафос общественного служения, социального строительства, основанного на христианских заповедях, стремление к целостному восприятию мира, синтезу различных областей знания: религии, науки, искусства»⁴².

В 1908 г. образовалось Киевское религиозно-философское общество. Председатель КРФО П. В. Тихомиров был близок отчасти к реформаторству в духе Петербургского РФО, деятельность которого, по словам А. В. Карташева, «окрашивала яркая литературная репутация Мережковского в тона какого-то внецерковного религиозного революционизма, сопутствующего революционизму политическому»⁴³.

*Хроника заседаний и докладов за 1909 год в МРФО, ПРФО и КРФО*⁴⁴

ПРФО. 20 января 1909 г.

Д. В. Философов. Богостроительство и богоискательство⁴⁵.

Участники дискуссии: В. А. Базаров, М. П. Неведомский (Миклашевский), Б. Г. Столпнер, Д. С. Мережковский, Вяч. И. Иванов, С. А. Алексеев, В. П. Протейкинский, В. И. Ветрова, В. В. Филатов.

ПРФО. 24 февраля 1909 г.

⁴² Морозова Я. В. Московское Религиозно-философское Общество памяти Вл. Соловьева: вопросы возникновения // Вестник РХГА. Том 9. 2008. Вып. 2. С. 56.

⁴³ Карташев А. В. Мои ранние встречи с о. Сергием // Православная мысль. 1951 (Paris). VIII. С. 53.

⁴⁴ Источники: Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах 1907–1917: В 3 т. Т. 3 / Сост. О. Т. Ермашин, О. А. Коростелев, Л. В. Хачатурян. М.: Русский путь, 2009. С. 550–552; Волков А. В. Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева: Хроника русской духовной жизни // Литературоведческий журнал. 2011. № 28. С. 210–267; Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / публ., вступ. ст., коммен. В. И. Кейдана. Издатель А. Кошелев. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 185–221; Филиппенко Н. Киевские философские общества начала XX века. М.: Модест Колеров, 2021. С. 250–251.

⁴⁵ Оpubл.: Философов Д. В. Друзья или враги // Русская мысль. 1909. Кн. VIII. Отд. 2. С. 120–147.

Н. А. Бердяев. Опыт философского оправдания христианства⁴⁶.

Участники дискуссии: И. Д. Андреев, А. В. Карташев, В. В. Успенский, Вяч. И. Иванов, С. А. Соллертинский, Е. П. Иванов.

МРФО. 8 марта 1909 г.

С. Н. Булгаков. «Народное хозяйство и религиозная личность (страница из истории раннего капитализма в связи с Реформацией)».

ПРФО. 10 марта 1909 г.

В. А. Тернавцев. Империя и христианство⁴⁷.

Участники дискуссии: К. М. Аггеев, С. А. Алексеев, А. В. Карташев, Д. С. Мережковский, В. П. Протейкинский, свящ. Люнев.

КРФО. 16 марта 1909 г.

В. Я. Головня. Что значит «нищие духом»? (взгляд христианства на нищету).

ПРФО. 18 марта 1909 г.

П. Б. Струве. Религия и социализм⁴⁸.

Участники дискуссии: А. Загельман, В. Г. Богораз-Тан, Д. С. Мережковский, Б. Г. Столпнер, И. В. Нечаев.

КРФО. 14 апреля, 21 апреля 1909 г.

И. П. Четвериков. Кризис религиозного сознания в современной Германии.

ПРФО. 15 апреля 1909 г.

К. М. Аггеев. Индивидуализм в христианстве. Участники дискуссии: арх. Михаил (Семенов), Д. С. Мережковский, Вяч. И. Иванов и др.

ПРФО. 21 апреля 1909 г.

Д. В. Философов. Национализм и религия. Д. С. Мережковский. Опять об интеллигенции и народе⁴⁹.

⁴⁶ Опубл.: *Бердяев Н. А.* Опыт философского оправдания христианства (О книге В. Несмелова «Наука о человеке») // Русская мысль. 1909. Кн. IX. Отд. 2. С. 54–72.

⁴⁷ Опубл.: *Тернавцев В. А.* Римская империя и христианство // Богословский вестник. 1914. Т. 1. № 1 (январь). Отд. 2. С. 18–50.

⁴⁸ Опубл.: *Струве П. Б.* Религия и социализм // Русская мысль. 1909. Кн. VIII. Отд. 2. С. 148–156.

Участники дискуссии: П. Б. Струве, С. Л. Франк, К. М. Агтеев, Б. Г. Столпнер, М. П. Неведомский (Миклашевский).

ПРФО. 3 мая 1909 г.

В. В. Розанов. О радости прощения⁵⁰.

Вяч. И. Иванов. Евангельский смысл слова «земля»⁵¹.

Участники дискуссии: Д. С. Мережковский, В. П. Протейкинский, С. А. Алексеев и др.

КРФО. 4 мая 1909 г.

А. Б. Селиханович. О Д. С. Мережковском.

КРФО. 27 октября 1909 г.

В. В. Зеньковский. Об отношении к историческому христианству.

ПРФО. 3 ноября 1909 г.

Д. С. Мережковский. Земля во рту⁵².

Участники дискуссии: Вяч. И. Иванов, Д. И. Боголюбов, Е. В. Аничков, Д. В. Философов, С. А. Алексеев⁵³.

ПРФО. 22 ноября 1909 г. (секционное)

К. М. Агтеев ведет собеседование на тему: «Христианство и его отношение к благоустроению земной жизни».

⁴⁹ Опубл.: *Мережковский Дм.* Семь смиренных // Речь. 1909. 26 апреля. № 112. С. 2–3.

⁵⁰ Опубл.: *Розанов В. В.* О радости прощения // Весы. 1909. № 12. С. 173–181.

⁵¹ Опубл.: *Иванов Вяч.* Доклад «Евангельский смысл слова “земля”» / Публ., вступ. ст. и коммент. Г. В. Обатнина // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1991 год. СПб., 1994. С. 142–154.

⁵² Опубл.: *Мережковский Дм.* Земля во рту // Речь. 1909. 15 ноября. № 314. С. 2.

⁵³ Запись в дневнике С. П. Кабукова от 4 ноября 1909 г.: «Очень интересным вышло вчерашнее заседание Религиозно-философского общества, посвященное чтению доклада Дмитрия Сергеевича Мережковского “Нисхождение и восхождение” по поводу статьи-доклада Вячеслава Иванова “Русская идея”, из книги его “По звездам”. Доклад написан с подъемом, очень красиво и очень резко. “Да что он? О двух головах, что ли?” – спросил меня после чтения Дмитрий Владимирович Знаменский, – “слишком понятно, что значат слова “Россия несет на себе не Христа, а щенка Антихриста”. Константину Константиновичу Соловьёву доклад не понравился – “фразерство!” Николай Моисеевич Максин усмотрел призыв к “бунту”».

Участники дискуссии: И. Ф. Анненский, Вяч. И. Иванов, Б. Г. Столпнер, С. П. Каблуков, С. А. Алексеев, Д. С. Мережковский, Д. В. Философов.

ПРФО. 24 ноября 1909 г.

А. А. Каменская. Теософия и богостроительство⁵⁴.

Участники дискуссии: Вяч. И. Иванов, К. Ф. Жаков, Д. С. Мережковский, Е. Ф. Писарева, В. П. Протейкинский, Н. А. Рейтлингер, М. В. Ладыженский, К. Д. Кудрявцев.

ПРФО. 29 ноября 1909 г. (секционное).

Продолжение обсуждения доклада К. М. Аггеева «Христианство и его отношение к благоустроению земной жизни».

Участники дискуссии: С. А. Алексеев, Д. С. Мережковский, Д. В. Философов, В. Я. Колачёв, В. П. Протейкинский, С. П. Каблуков.

МРФО. 3 декабря 1909 г.

В. А. Тернавцев. Римская империя и христианство⁵⁵.

КРФО. 10 декабря, 17 декабря 1909 г.

А. Б. Селиханович. Душевный склад, мирозерцание нашей интеллигенции по «Вехам»

Московское Психологическое общество. 19 декабря 1909 г.

П. Д. Боборыкин. Антропоцентризм и космическое миропонимание.

Участники дискуссии: кн. Е. Н. Трубецкой, Н. А. Бердяев, В. М. Хвостов, Л. М. Лопатин.⁵⁶

⁵⁴ Оpubл.: *Alba* [А. А. Каменская]. Теософия и богостроительство // Вестник теософии. 1910. № 2. 7 февраля. С. 62–78; Теософия и богостроительство (Стенографический отчет заседания Религиозно-философского общества 24 ноября 1909 года) // Там же. С. 79–111.

⁵⁵ См. выше.

⁵⁶ «Вчера вечером в заседании психологического общества произошел инцидент с известным писателем и драматургом П. Д. Боборыкиным. Он читал доклад под названием “Антропоцентризм и космическое миропонимание”. Докладчику возражали профессора князь Трубецкой, Лопатин, Хвостов и Н. А. Бердяев. Возражения были вполне корректны, но оппоненты не без основания доказывали, что почтенный писатель перепутал все философские системы, незнаком с философской терминологией и собственно ничего в своем докладе не сказал. П. Д. Боборыкин страшно обиделся и неожиданно для всех демонстративно покинул собрание» (Московская хроника. 1909. 21 декабря. № 146. С. 2).

ПРФО. 20 декабря 1909 г. (секционное)

Д. В. Философов. О современных религиозных течениях в католичестве. Католический модернизм.

Участники дискуссии: Вяч. И. Иванов, С. В. Троицкий, В. В. Бородаевский, Д. С. Мережковский, А. В. Карташев, С. П. Каблуков.

ПРФО. 27 декабря 1909 г. (секционное)

И. В. Нечаев. Отношение религии к устроению земной жизни.

ПРФО. 29 декабря 1909 г.

С. И. Гессен. Мистика и метафизика⁵⁷.

Участники дискуссии: С. Л. Франк, В. А. Базаров, В. В. Успенский, Г. А. Ландау, А. Б. Селиханович, Д. В. Болдырев, г. Трофименко, Г. С. Петров, К. Ф. Жаков.

Общество свободной эстетики.

*Хроника и программы исполнительных вечеров и заседаний*⁵⁸

2 января 1909 (пятница). Исполнительный вечер.

Валерий Брюсов. Доклад о вновь обнародованной книге Фр. Ницше «Ессе Ното» и чтение нескольких переводов из французских поэтов⁵⁹.

9 января 1909 (пятница). Исполнительный вечер.

К. Д. Бальмонт. Доклад о Шарле ван-Лерберге и новые переводы его произведений. (Прочтено Н. Я. Брюсовой).

⁵⁷ Опубл.: Гессен С. И. Мистика и метафизика // Логос. Международный ежегодник по философии культуры. 1910. Кн. 1. С. 118–156.

⁵⁸ Приводится по: Соболев А. Л. Общество Свободной эстетики (1906–1917). Материалы к хронике // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 414–422.

⁵⁹ Вероятно, к этому вечеру относится встреча Брюсова с французским писателем Морисом Дени, о которой он сообщал Верхарну в письме от 22 января 1909 г.: «С г-ном Морисом Дени я действительно встретился в Москве, и у меня даже был с ним очень интересный разговор о его путешествии, а также о русском и французском искусстве. Мы виделись с ним в одном литературно-художественном кружке (который заимствовал у своего бельгийского собрата название “Свободной эстетики”). В тот же вечер я делал в этом кружке доклад о французской поэзии XIX века и цитировал некоторые свои переводы из французских поэтов, в том числе, разумеется, и из ваших стихотворений» (Переписка с Эмилем Верхарном (1909–1914) / Вступ. ст. и публ. Т. Г. Динесман // Литературное наследство. Т. 85. Валерий Брюсов. М.: Наука, 1986. С. 584). Программа вечера проявляется благодаря дневниковой записи М. Дени.

16 января 1909 (пятница). Исполнительный вечер.

Доклад Н. Я. Брюсовой «Элегическое в творчестве Листа» и исполнение избранных произведений Листа. (Исполнители: А. М. Ян-Рубан, М. Бекман-Щербина, Н. Я. Брюсова, Е. Я. Калюжная, Б. Л. Яворский).

23 января 1909 (пятница). Исполнительный вечер.

Закрытое заседание.

29 января 1909 (четверг).

Выставка ковров работы С. Ю. Судейкина.

30 января 1909 (пятница).

В верхнем зале ЛХК. – Доклад В. Я. Брюсова о «Медном всаднике» Пушкина⁶⁰.

18 февраля 1909 (среда).

А. Н. Скрябин. Исполнение ряда собственных произведений.

27 февраля 1909 (пятница).

Доклад г-на Эллиса: к истории и теории современного символизма.

6 марта 1909 (пятница).

Будут исполнены сочинения современных французских композиторов Витковского, Д. Северака и Равеля.

13 марта 1909 (пятница).

Г-н Б. А. Садовской прочтет свои новые произведения.

20 марта 1909 (пятница).

С. М. Соловьев сделает доклад «А. А. Венкстерн. Характеристика. Его переводы из А. Мюссе».

23 марта 1909 (понедельник).

Заседание комитета. – На квартире В. И. и Г. Л. Гиршманов.

⁶⁰ В отчете этот вечер слит с предыдущим (от четверга 29 января) и описание его имеет следующий вид: «Валерий Брюсов. Доклад о “Медном всаднике” Пушкина. С. М. Соловьев и Вячеслав Иванов. Чтение новых стихотворений. Выставка декоративных ковров С. Ю. Судейкина».

10 апреля 1909 (пятница).

В помещении Общества любителей Художеств (М. Дмитровка, д. гр. Васильевой-Шиловской) имеет быть очередное открытое собрание, посвященное памяти Н. В. Гоголя. Доклады прочтут гг. Андрей Белый [*не состоялся*], С. М. Соловьев и Эллис. Начало в 9½ часов. По окончании собрания имеет быть годичное общее собрание.

17 апреля 1909 (пятница).

Годичное общее собрание гг. членов Общества.

11 ноября 1909 (среда).

Первое собрание сезона 1909–1910 гг. – В зале Синодального училища (Б. Никитская). Доклад Н. Я. Брюсовой «Наука о музыке, ее исторические пути и современное состояние».

18 ноября 1909 (среда). Второе собрание сезона 1909–1910 гг.

На собрании Б. Н. Бугаев (Андрей Белый) прочтет доклад на тему «Магия слов». По окончании доклада предполагается общая беседа на ту же тему.

2 декабря 1909 (среда). Третье собрание сезона 1909–1910 гг.

На собрании предполагаются следующие исполнения: I. В. А. Лукин. Фантазия для арфы К. Сен-Сенса (ор. 95). II. В. В. Ходнева. Новые романсы Н. Р. Кочетова: 1) Гвоздика; 2) Мой друг; 3) В грешном уголке; 4) Ночь; 5) Солнце греет землю; 6) Песнь Зюлейки. III. В. А. Лукин. Фантазия на оперу «Садко» Н. А. Римского-Корсакова.

16 декабря 1909 (среда). Четвертое собрание сезона 1909–1910 гг.

На собрании Ф. А. Степун прочтет доклад «Трагедия творчества» (о Фридрихе Шлегеле). По окончании доклада предполагается общая беседа на ту же тему.

21 декабря 1909. Собрание Комитета общества. – На квартире В. Я. Брюсова (Цветной бульвар, 24).

Общество ревнителей художественного слова

Весной 1909 г. на Башне состоялось восемь литературных встреч, ретроспективно осмысленных как «Проакадемия» или Общество ревнителей художественного слова (ОРХС), также Академия стиха, Поэтиче-

ская академия, Проакадемия – литературное объединение, существовавшее в Петербурге в 1909–1914 годах (по другому источнику – возможно, до весны 1916 года)⁶¹. Общество сформировалось вокруг Вяч. Иванова при журнале «Аполлон», став своеобразным продолжением литературно-философских «Ивановских сред». В их число вошли Н. С. Гумилёв, П. П. Потёмкин и А. Н. Толстой, по инициативе которых эти встречи и были организованы. В сентябре того же года Гумилёв просил возобновить лекции, и в результате в редакции только что открытого журнала «Аполлон» было создано Общество ревнителей художественного слова (ОРХС), учредителем которого сделался С. К. Маковский. В первоначальный состав правления также вошли В. Я. Брюсов, М. А. Кузмин, А. А. Блок, и Е. А. Зноско-Боровский.

Художественные выставки

В последний год существования журнала «Золотое руно», 11 января 1909 г., открылась вторая организованная редакцией выставка, которая продолжила начатую «Салоном» традицию общих с французами творческих встреч. В ней приняли участие 16 русских художников (по голубо-розовской традиции), представивших 111 произведений, и 10 французских мастеров, демонстрировавших 44 работы. Среди французов на этот раз предпочтение отдали художникам новейших течений – в выставке принимали участие Ж. Брак, А. Дерен, К. ван Донген, А. Марке, А. Матисс, Ж. Руо, М. Вламинк.

Последняя выставка журнала открылась в конце 1909 г., когда «Золотое руно» официально уже закончил свою деятельность. В ней участвовали только русские художники. Возможно, причина этого заключалась в материальной стороне вопроса, но и сама надобность в контактах русских мастеров с французами к тому времени в значительной степени отпала. Роль «Золотого руна», по сути, была сыграна. Почти каждый из членов «золоторунной» группы демонстрировал на выставке 10 и более произведений, особенной активностью отличился М. Ларионов, выставивший 22 работы.

В дневнике Каблукова от 8 марта (опубл. здесь) подробно описана выставка «Союза русских художников» с перечнем участников и оценкой отдельных работ.

⁶¹ *Шруба М.* Общество ревнителей художественного слова // Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 156–159.

*Гоголевский юбилей:**Л. Н. Толстой, Д. С. Мережковский и другие о Гоголе*

20 марта – 100 лет Гоголю. 27 апреля в Москве на Пречистенском бульваре открывается памятник работы скульптора Н. Андреева и архитектора Ф. Шехтеля. Николай Андреев изобразил Гоголя в период его душевного кризиса, утратившим веру в своё творчество, опустошённым до отчаяния. Такой трактовки образа великого писателя никто не ожидал: вместо парадного образа «национального гения» публике предстал Гоголь больной и надломленный. Перед зрителем предстаёт писатель, глубоко погружённый в скорбные размышления. Скульптор подчеркнул его подавленное состояние согбенной позой, опущенной линией плеч, наклоном головы, складками плаща, который почти полностью скрывает как бы озябшее тело⁶².

Среди авторов нашей антологии подробно и откровенно высказались на тему юбилея только Каблуков в своем дневнике от 20 марта: «Вчера и сегодня различные общества и учреждения, казенные и частные, “торжественно” праздновали столетие со дня рождения (20 марта 1809) Николая Васильевича Гоголя. Конечно, никакого участия в праздновании этого дня среди учебных заведений, где я учу, – я не принял, ибо считаю празднования такого характера оплеухой Гоголю, оскорблением его памяти».

Первая личная встреча П. А. Флоренского и В. В. Розанова произошла в Сергиевом Посаде в доме Флоренского после Гоголевских торжеств 27 апреля. После этого между ними завязалась весьма содержательная переписка, начало которой в этом томе.

Записи из «Дневника» Л. Н. Толстого:

«[5 марта 1909 г.] Гоголь – огромный талант, прекрасное сердце и слабый, т. е. несмелый, робкий ум.

Лучшее произведение его таланта – “Коляска”, лучшее произведение его сердца – некоторые из писем.

Главное несчастье его всей деятельности – это его покорность установившемуся лжерелигиозному учению и церкви и государства, какое есть. Хорошо бы, если бы он просто признавал всё существующее, а то он это оправдывал, и не сам, а с помощью софистов славнофилов и был софистом и очень плохим софистом своих детских

⁶² См.: Турчин В. Памятник Гоголю – символ России // Наше наследие. 2009. № 89–90. С. 2–9.

верований. Ухудшало, запутывало еще больше склад его мыслей его желание придать своей художественной деятельности религиозное значение. Письмо о “Ревизоре”, вторая часть “Мертвых душ” и др.

Отдается он своему таланту – и выходят прекрасные, истинно художественные произведения, отдается он нравственно религиозному – и выходит хорошее, полезное, но как только хочет он внести в свои художественные произведения религиозное значение, выходит ужасная, отвратительная чепуха. Так это во 2-ой части “Мертвых душ” и др.

Прибавить к этому надо то, что всё от того, что искусству приписывает несвойственное ему значение. [...]

[7 марта 1909 г.] Много думал о Гоголе и Белинском. Очень интересное сопоставление. Как Гоголь прав в своем безобразии, и как Белинский кругом неправ в своем блеске, с своим презрительным упоминанием о *каком-то* Боге. Гоголь ищет Бога в церковной вере, там, где он извращен, но ищет все-таки Бога, Белинский же, благодаря вере в науку, столь же, если не более нелепую, чем церковная вера (стоит вспомнить Гегеля с его “alles, was ist, ist vernünftig”) [всё, что существует, разумно]), и несомненно еще более вредную, не нуждается ни в каком Боге»⁶³.

Д. Мережковский интерпретировал творчество Гоголя с точки зрения его борьбы против «чорта вечной пошлости» как одного из выражений метафизического зла. Эта мысль проходит через несколько работ Мережковского того времени, посвященных творчеству Гоголя: впервые об этом было сказано в лекции «Судьба Гоголя», напечатанной в 1903 г. в журнале «Новый Путь». Через три года эта работа переродилась в исследование «Гоголь и чорт» (М.: Скорпион, 1906). Размышления Д. Мережковского вызвали множество откликов. С положительной рецензией на исследование «Гоголь и чорт» выступили В. Брюсов в журнале «Весы» и Андрей Белый в «Золотом руне». По словам другого известного критика, В. В. Розанова, «работа Мережковского, пытающаяся проникнуть в метафизическое существо душевной жизни Гоголя, – есть серьезнейшее в нашей литературе начало настоящего отношения к Гоголю»⁶⁴. В 1909 г.

⁶³ Толстой Л. Н. Дневник // Полн. собр. соч. Т. 57. Дневники и записные книжки. 1909. С. 34–36. См. также его заметку «О Гоголе»: Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 38. Произведения 1909–1910. С. 50–51.

⁶⁴ Розанов В. В. Послесловие к комментарию «Легенды о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского» // Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Собрание сочинений / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 1996. С. 155.

работа «Гоголь и чорт» была расширена Мережковским до масштабов новой монографии – «Гоголь. Творчество, жизнь и религия». Д. Мережковский обращается к известному письму Н. В. Гоголя от 27 апреля 1847 г., где он пишет, что его главная цель – позволить читателю после его сочинения вволю посмеяться над чертом. Д. Мережковский говорит, что для Гоголя «чорт есть начатое и неоконченное, которое выдает себя за безначальное и бесконечное; чорт – ноуменальная середина сущего, отрицание всех глубин и вершин – вечная плоскость, вечная пошлость»⁶⁵. Литературная миссия Н. В. Гоголя, по словам Д. Мережковского, имела своей целью «выставить чорта дураком». Во всех своих произведениях писатель исследует природу этой мистической сущности. Как подчеркивал Д. Мережковский, «Гоголь, первый, увидел чорта без маски, увидел подлинное лицо его, страшное не своей необычайностью, а обыкновенностью, пошлостью; первый понял, что лицо чорта есть не далекое, чуждое, странное, фантастическое, а самое близкое, знакомое, реальное “человеческое, слишком человеческое” лицо, лицо толпы, лицо “как у всех” [...]»⁶⁶.

Горький в течение 1909 г. опубликовал повести: «Жизнь ненужного человека», «Исповедь», «Лето», а также публицистическое произведение «Разрушение личности», в котором писал: «Народ – не только сила, создающая все материальные ценности, он единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них – историю всемирной культуры»⁶⁷.

«Вехи»: pro et contra

Самым громким и резонансным событием в печати 1909-го года безусловно стал выход сборника статей о русской интеллигенции «Вехи», выдержавшего в течение года еще четыре переиздания. 26 октября 1909 г. С. Н. Булгаков, между прочим, пишет А. С. Глинке: «Вообще ни-

⁶⁵ Мережковский Д. С. Гоголь. Жизнь, творчество и религия. СПб: Пантеон, 1909. С. 3–4.

⁶⁶ Там же. С. 6. В 1934 г. в статье о Гоголе для немецкого читателя Франк писал: «Розанов, Мережковский, Брюсов первыми предложили правильное понимание характера Гоголя и его искусства» (Франк С. Л. Религиозное сознание Гоголя / Пер. А. Г. Власкина // Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 304).

⁶⁷ Горький М. Разрушение личности // Очерки философии коллективизма. Сборник I. СПб.: Изд. тов-ва «Знание», 1909. С. 351.

чего особенного за это время не произошло. Выпустили сборник против интеллигенции, вышло хорошо, т. е. довольно крепко. Начинают немного его поругивать, но все это, Вы, конечно, скажете, чепуха и ни к чему. Я, по приписываемой Вами мне потребности в возбуждениях, кажется, начинаю еще втягиваться в националистическую политику».

Мы публикуем фрагмент обширной переписки участников сборника с его редактором-составителем М. Гершензоном. Гершензон писал в предисловии: «Не для того, чтобы с высоты познанной истины доктринерски судить русскую интеллигенцию, и не с высокомерным презрением к ее прошлому писаны статьи, из которых составилась настоящий сборник, а с болью за это прошлое и в жгучей тревоге за будущее родной страны»⁶⁸.

«Новое время» приветствовало выход сборника, постоянный автор газеты А. Столыпин одобрил «интеллигентский самосуд», предпринятый авторами. Андрей Белый отметил выход «Вех» похвальной статьей «Правда о русской интеллигенции»⁶⁹. П. Струве отрицал, что идеи «Вех» – это «продукт общественной реакции»⁷⁰. А. Кизеветтер полагал, что в сборнике звучит «честный голос убежденных людей», но С. Лурье уточнял: «я почти всецело принимаю их практическую программу, и чем больше я дорожу ею, тем решительнее должен отвергнуть ее теоретическое обоснование. За веру в идеи русская интеллигенция поплатилась достаточно дорого. Пусть учится жить, и в жизни полюбит все, что делает ее сильной, богатой, красивой. *Primum vivere, deinde philosophare*»⁷¹. Г. Петров увидел в сборнике «много нужной горькой правды». Против антиинтеллигентской позиции высказались Д. Мережковский⁷², Д. Философов⁷³, К. Арсеньев⁷⁴, П. Боборыкин⁷⁵, А. Пешехонов⁷⁶ и многие другие.

⁶⁸ Вехи. Сб. статей о русской интеллигенции Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона [и др.]. М.: Тип. В. М. Саблина, 1909. С. 3.

⁶⁹ Белый А. Правда о русской интеллигенции // Весы. 1909. № 5. С. 65–68.

⁷⁰ Струве П. На разные темы // Русская мысль. 1909. Кн. V. Отд. 2. С. 114.

⁷¹ Кизеветтер Ал., Лурье С. О сборнике «Вехи» // Русская мысль. 1909. Кн. V. Отд. 2. С. 131, 146.

⁷² Мережковский Д. Семь смиренных // Речь. 1909. 26 апр.; *Его же*. К соблазну малых сил // Речь. 1909. 6 сент.

⁷³ Философов Д. Спор вокруг «Вех» // Русское слово. 1909. 17 мая.

⁷⁴ Арсеньев К. К. Призыв к покаянию // Вестник Европы. 1909. Кн. 5. С. 299–309.

⁷⁵ Боборыкин П. Обличители интеллигенции // Русское слово. 1909. 17 апр.; *Его же*. Подгнившие «Вехи» // Русское слово. 1909. 17 мая.

⁷⁶ Пешехонов А. На очередные темы (Новый поход против интеллигенции) // Русское богатство. 1909. № 4. Отд. 2. С. 100–126.

«Мусагет»

В 1909 году музыкальный критик Э. К. Метнер и поэты Андрей Белый и Эллис (Л. Л. Кобылинский) основали издательство «Мусагет», просуществовавшее до 1917 года. Финансирование поступало из Германии от семьи Ядвиги Фридрих, подруги Э. Метнера⁷⁷. Название «Мусагет» – в честь Аполлона, «водителя муз» – Э. Метнер объяснял так: «[...] 1) противопоставить царящему в современном искусстве дионисизму принцип гармонического аполлонизма; 2) показать, что издательство принимает все девять муз, включая музу науки, понимаемой артистически, как культурная сила»⁷⁸.

В строго приватном письме Эллису от 15 августа он пишет:

«Направление журнала⁷⁹ (по желанию издателя) должно быть германофильское (в широком неполитическом нефанатическом культурном смысле слова) и отнюдь не враждебное Вагнеру; в остальном мы свободны, свободны в большей степени, нежели с Кусевицким; так, мы не обязаны сразу давать 1/5 места музыкальному отделу⁸⁰, что было бы вначале затруднительным, так как надо еще образовать и воспитать кадры музыкальных сотрудников. – (Сообщите Бугаеву, но не рассказывайте пока всем о журнале). Разузнайте в Комитете по делам печати подробнее (у секретаря) о формальностях и том, требуется ли залог от издателя. Мне придется выступить официально не только редактором, но и издателем. Надеюсь, что

⁷⁷ Имя издательницы держалось в строгой тайне от сотрудников «Мусагета». М. К. Морозова сообщает об отношениях Я. Фридрих и Э. К. Метнера: «Это была девушка лет 25-ти, немка, жившая постоянно в Пильнице, близ Дрездена, довольно красивая, культурная, имевшая большие личные средства, мечтала его превратить в немца и перевести на постоянное жительство в Пильниц, но “этого никогда не будет”, писал мне Эмилий Карлович [...] Так как Эмилий Карлович всегда мечтал основать культурное издательство в Москве, то она дала ему довольно крупную сумму денег, чтобы начать это дело. Так возникло книгоиздательство “Мусагет”. Протянувшись шесть лет, отношения его с этой девушкой кончились разрывом...» (Морозова М. К. Метнер // РГАЛИ. Ф. 1956. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 9 об.).

⁷⁸ Цит. по: Толстых Г. А. Издательство «Мусагет» // Книга: Исследования и материалы. Сборник 56. М.: Изд-во «Книжная палата», 1988. С. 117.

⁷⁹ Под маркой «Мусагет» открылось книгоиздательство, где с 1910 г. стал выходить журнал «Логос», а с 1912 г. начал выходить журнал «Труды и дни».

⁸⁰ Видимо, здесь указывается условие, при котором музыкант и меценат С. А. Кусевицкий в ходе переговоров с Метнером был готов финансировать задуманный журнал. В том же 1909 г. Кусевицкий основал в Москве собственный оркестр, который с успехом концертировал в Европе.

“Весы” будут прикончены. Это необходимо, чтобы наследовать их подписчиков»⁸¹.

2 ноября 1909 г. было подписано «Соглашение Международного редакционного комитета “Логос” с издательской фирмой “Мусагет” об издании периодического сборника по философии культуры “Логос”». Фирма «Мусагет» в Москве берет на себя издание периодического органа под названием «Логос», международные периодические сборники по философии культуры. Русское издание, имеющее целью в доступной для широких кругов форме способствовать созданию и укреплению научно-философской культуры в России путем ознакомления России с философской традицией Запада, а также развития самостоятельных философских начинаний.

В начале своей деятельности Эллис сформулировал «краткий план» работы «Мусагета»:

«1) Перевод европейских писателей, по возможности современных, то есть одного с нами века или полстолетия.

2) Преимущественно художников перед критиками.

3) Но прозаиков перед поэтами.

4) Писателей классических, то есть создавших свой оригинальный стиль и не заимствовавших основные идеи своих творений.

5) Преимущественно не-реалистов.

6) Проведение строгой идеи самоцельности и автономности искусства (при выборе).

7) Избегать очень небольших, а также очень длинных произведений (лучше среднего объема 15–20 печ. листов).

8) Тщательно избегать вещей, носящих пророческий или проповеднический характер.

9) Предпочтение аристократическому стилю (в смысле *sensations rares*) перед вульгарным.

⁸¹ После преодоления в конце 1908 г. кризиса внутри редакции «Весов» было принято решение продолжать издание журнала еще один год (см.: Азадовский К. М., Максимов Д. Е. Брюсов и «Весы» (К истории издания) // Литературное наследство. Т. 85. Валерий Брюсов. М.: Наука, 1986. С. 302–307). В недатированном письме к Метнеру (относящемся, видимо, к июлю 1909 г.) Эллис заявлял: «В сентябре мы все должны знать наверное о будущем журнале, ибо тогда только возможно быстрое и решительное потопление “Весов”, этого судна, уже лишенного части пушек, парусов [...] Если “Весы” потонут к январю, а организовано “новое” не будет, то мы все сразу окажемся в лапах у Лурье» (НИОР РГБ. Ф. 167. К. 7. Ед. хр. 14). С. В. Лурье в это время занимал ведущие позиции в журнале «Русская мысль», в котором предполагал активно участвовать Брюсов.

<...>

12) Меньше полемики»⁸².

Первый сборник «Логос» вышел в 1910-м году. «Мусaget» был идейным центром, кружком единомышленников, разделяющих близкие взгляды. Как писал Андрей Белый, «фактически уже “Мусaget” – клуб, где бывают философы, художники и т. д., то есть место завязывания новых идейных узлов, общений, планов и т. д.». Многосторонняя история этого издательства (1909–1917) освещена в сборнике, посвященном 100-летней годовщине его основания⁸³.

Кризис журналов

В декабре прекращают свое существование символистские журналы «Весы» и «Золотое руно». Прощаясь с читателями, «Золотое руно» констатировало, что «течения, которые мы отстаивали как в области литературы, так и в области живописи, уже достаточно окрепли и выразились, чтобы развиваться самостоятельно, и что “Золотое руно” в этом отношении уже исполнило свою миссию»⁸⁴. А. Ростиславов в заметке о «Золотом руно» писал, что «журнал носил боевой передовой характер, но нельзя сказать, чтобы физиономия его была ярка и определённа»⁸⁵.

«Весы» заявили в прощальной статье, что приостанавливаются совершенно сознательно, выполнив поставленные перед собой задачи: «проповедь новых идей символизма» и воспитания «молодых дарований творцов этих идей»⁸⁶. «Аполлон» отметил «ещё по справедливости не оцененную роль в эволюции русской литературы» закрывшегося журнала⁸⁷. Г. Чулков в обзоре журнала за шесть лет его существования резюмировал: «Пока чувствовалось влияние Брюсова, “Весы” были “Весами”», когда же это влияние было утеряно, «журнал перестал быть интересным и значительным: не было уже ни живой личности, ни идейной целиности...»⁸⁸.

⁸² Цит. по: Толстых Г. А. Издательство «Мусaget». С. 116.

⁸³ Книгоиздательство «Мусaget»: История. Мифы. Результаты. Исследования и материалы / сост. А. И. Резниченко. М.: РГГУ, 2014.

⁸⁴ К нашим читателям // Золотое руно. 1909. № 11–12. С. 105.

⁸⁵ Ростиславов А. «Золотое руно» // Аполлон. 1910. № 9. С. 43.

⁸⁶ См.: К читателям // Весы. 1909. № 12. С. 185–191.

⁸⁷ Московская хроника. Литературная жизнь // Аполлон. 1909. № 3. С. 20.

⁸⁸ Чулков Г. Весы // Аполлон. 1910. № 7. С. 19–20.

25 октября 1909 г. вышел первый номер «Аполлона» – иллюстрированного журнала по вопросам изобразительного искусства, музыки, театра и литературы; издававшегося в 1909–1917-х годах в Санкт-Петербурге. Д. Философов в статье «Петербургское художество» отрицательно оценивает программу «Аполлона», называя журнал «академией вчерашней бонтонности» и противопоставляет ему «тетрадошки “Сатирикона”, хлесткого журнала» в котором чувствуется дыхание живого искусства⁸⁹.

Имя Распутина появляется на страницах газет

Имя «старца» впервые появляется на страницах провинциальной тюменской печати ещё в 1907–1908 гг., но гораздо больший газетный резонанс имело его участие в деле известного черносотенца иеромонаха Илиодора⁹⁰. 2 декабря 1909 г. в «Царицынском вестнике» появилась заметка, в которой упоминался «некто Григорий, крестьянин Тобольской губернии, Тюменского уезда, с. Покровского». «Об этом Григории, – отмечал автор, – между илиодоровцами ходят слухи как о чудотворце, исцеляющем самых тяжких больных и изгоняющем бесов»⁹¹. При этом в статье не говорилось, что к тому времени город уже несколько дней переполняли слухи о всесильном «брате Григории», сумевшем спасти от синодального гнева настоятеля Свято-Духова монастыря. Признав нежелательной ультраправую агитацию Илиодора, направленную не только против социалистов, либералов и евреев, но и против царской администрации, Синод решил выслать его в Минск, однако опальный монах не подчинился и обратился за поддержкой к «старцу». Благодаря его ходатайству и последовавшему затем личному вмешательству Николая II постановление Синода было отменено, и Илиодор остался в Царицыне. Позднее, описывая декабрьские события 1909 г., «Царицынский вестник»

⁸⁹ Русское слово. 1909. 24 дек.

⁹⁰ Сергей Михайлович Труфанов, в монашестве (с 1903, в 1912 гг. расстрижен) Илиодор (1880–1952) – выпускник Петербургской духовной академии, иеромонах-черносотенец-расстрига, протеже Григория Распутина, через которого получал от императрицы финансирование для массовых паломничеств в Успенскую Саровскую пустынь. Там началась и общественная деятельность иеромонаха, разделявшего взгляды «Союза русского народа». Благодаря демагогии и популистским лозунгам проповеди Илиодора приобрели необычайную известность, его имя в период 1907–1912 гг. не сходило со страниц газет.

⁹¹ Цит. по: Коцюбинский Д. А. Первые публикации о Г. Е. Распутине в российской прессе (конец 1909 – начало 1910 г.) // Российская история. 2018. Вып. 4. С. 146.

сообщал: «В среде местных истинно православных людей на брата Григория установился взгляд как на человека особенного, проживающего при Дворе и пользующегося будто бы там даже некоторым влиянием. Он обладает даром прорицания, исцеляет больных и изгоняет бесов». Распространению слухов способствовало и то, что сам Распутин не упускал случая похвастать своей близостью к царской семье⁹².

Министр финансов В. Н. Коковцов вспоминал:

«Мне и А. А. Макарову (министру внутренних дел) всё это было крайне неприятно. Мы оба видели ясно, что рано или поздно нам придётся встретиться с неудовольствием [царя] по этому поводу, и, тем не менее, нам было очевидно наше бессилие повлиять на газеты в этом злополучном вопросе. Все попытки Макарова уговорить редакторов сначала через Начальника Главного Управления по делам печати (Графа Татищева), а затем и лично не приводили ни к чему и вызывали только шаблонный ответ: “Удалите этого человека в Тюмень, и мы перестанем писать о нём”, а удалить его было не так просто. Мои попытки повлиять на печать также успеха не имели. [...] Газетные кампании не предвещали ничего доброго»⁹³.

В результате, заключал Коковцов, «как это ни странно, вопрос о Распутине невольно сделался центральным вопросом ближайшего будущего и не сходил со сцены почти за всё время моего председательства в Совете министров»⁹⁴.

Личное

О «послушании старцу» и новом опыте веры повествует Е. Тимофеева в письме к епископу Вениамину⁹⁵ [2.07.1909]:

Глубокоуважаемый Владыко!

[...] В самом начале, как я познакомилась с Григорием Ефимовичем, мне было сказано: “Прогневить Бога – Бог простит, а прогневить старца – это никогда не простится”. Это имело такую громад-

⁹² См.: Там же. С. 146–147.

⁹³ Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Т. II. Париж, 1933. С. 20–21.

⁹⁴ Там же. С. 21.

⁹⁵ МБУК «Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв». Отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина». Фонд С.Н. Дурылина. МОК ДМД КП 525/55. Л. 1–3 об. (далее: МА МДМД с указанием фонда и номера).

ную силу для меня, и я беспрекословно повиновалась всему, что требовал от меня Григорий Ефимович. [...]

Теперь дальше: когда мы ездили к Григорию Ефимовичу, нас всех позвали в баню, оказывается, там был и Григорий Ефимович; [...] Здесь нужно иметь очень большую веру, чтобы проходить такие испытания. Потом смущение прошло, когда Григорий Ефимович начал говорить и по поводу бани и Его испытаний, так что присутствующие очень плакали, только я одна как окаменелая сидела. Меня эта речь не тронула, и мне было совестно всех, а потом очень тяжело, что я такая маловерующая; и я просила у всех прощения за свое поведение. [...]

Потом Он не только укладывал нас спать с ним в одной комнате, даже и сам к нам ложился, но дурного ничего не было, чем он и невольно возбуждал к себе особенное уважение [...]

Вот всё трудное я Вам сказала и чувствую большое облегчение, но молю Вас, пусть это не будет против Него, потому что я боюсь Божия гнева.

Е. Тимофеева».

Материалы тома скреплены перепиской князя Е. Н. Трубецкого и М. К. Морозовой, без чьей любовной связи, длившейся вплоть до ухода князя в 1918 г. в Добровольческую армию, большая часть событий религиозно-философского возрождения в России в начале XX века не могла бы состояться: в 1905–1906 гг. не возникло бы ни Московское религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьева, ни издательство «Путь», в котором вышли основные труды русских философов соловьевской школы. Она финансировала собрания МРФО и книгоиздательство, он задавал тон и направление философских поисков его участников.

В письмах к М. Морозовой Евг. Трубецкой острее всего выражает скепсис в отношении возможности реализовать соловьевские идеи «всемирной теократии», духовного и политического обновления России и всего христианского мира на основе православно-католического синтеза:

«[11.06.1909. Бегичево – Ст.-Блазиен].

Ни в какие рамки человеческой теократии “Божеское царство” никогда не влезет. Это, в сущности, – попытка Петра построить три кущи для Иисуса, Моисея, Ильи и удержать на земле преображенное Божество. – Нельзя! И мы хотели сделать то же с нашим освободительным движением, но последние годы доказали, что Хри-

ста земля не принимает и, во всяком случае, – в себе не удерживает. Земля не готова еще, а когда она будет готова, – будет сразу само Царствие Божие, а не промежуточная ступень теократии. В сущности, уже в “Трех разговорах” Соловьева это промежуточное звено выпадает: вместо теократии – соединение церквей где-то в пустыне в лице немногих верных, а потом – сразу кончина мира. Вы не подумайте, что этот мой ход мысли похож на монашеский аскетический пессимизм. Нет! Я все-таки вижу здесь, на земле, огромную задачу – готовить эту землю к преображению. Только все-таки это не будет боговластие, потому что внешним образом до конца мира Бог еще не будет царствовать. Внешним образом будет скорее торжествовать зло; Апостол не даром говорит, что, если бы мы только в этой жизни надеялись на Христа, мы были бы несчастнее всех человеков.

Мне удастся доказать, что теократическая мечта Соловьева – не что иное, как последний остаток славянофильства (Россия – народ-богоносец). Она и есть “богоносец” – это правда, в идее, умопостижимом характере; но эта идея осуществится в чем угодно, только не в политическом могуществе. А Соловьев мечтает именно о могущественной русской теократической Империи. Возможно, что в будущем нам придется пройти через целую серию внешних неудач и бед, чтобы возгорелся в нас небесный огонь: удачи чаще всего заставляют народы забывать о религии. Я боюсь, что русский народ только тогда сможет исполнить свое религиозное назначение, когда ему на земле станет уж очень плохо».

Исследуя соотношение событий личной жизни главнейших представителей религиозно-философского возрождения и их проекций во внешней деятельности, нельзя не отметить одну экзистенциальную параллель. – Две женщины одной эпохи, Хедвиг (Ядвига) Фридрих и Маргарита Морозова, обе поклонницы Рихарда Вагнера, представительницы одна немецкой, а другая русской интеллектуальной элиты, движимые пафосом духовного просветительства России, бескорыстно вкладывают большие финансовые средства в два российских религиозно-философских издательских предприятия, «Мусажет» и «Путь». Обе при этом прикровенно стремятся достичь личных целей – приблизить к себе своих возлюбленных, но обеим это не удастся.

«[10.01.1909 Калуга – Москва]

Милая и дорогая Маргарита Кирилловна.

Пишу вам в первый же день приезда из Калуги. Приехав, я помолился; молился, как всегда, и за Вас. Вы за последнее время очень часто будите во мне молитвенное настроение. [...] Вот когда я вижу в Вашем взгляде эту синеву, эту победу неба, тогда душа моя прозрачна и спокойна. Тогда я чувствую себя правым и перед Вами, и перед собой, и перед моей женою, с которой, как Вы знаете, не холодное чувство долга меня связывает, и перед всем миром.

Господи, как люди не умеют брать своего счастья и своей радости, когда то и другое возле них, рядом с каждым, — ибо Бог вездесущ. Но Вы, Маргарита Кирилловна, Вы ведь умеете радоваться, Вы ведь знаете тайну радости; первое и самое значительное для Вас — вот что. Никакой человек, и тем более я, не должен стоять между Вами и Богом. Дайте же мне силу всегда ярко чувствовать, что я не являюсь этим препятствием. И дайте мне всегда видеть в Ваших глазах ту чистую, ясную лазурь, которая родит молитву. Крепко, крепко целую Вашу руку и ещё раз напоминаю: самое воздушное, самое волшебное, оно и есть вечное и реальное.

Ваш кн. Е. Трубецкой».

Тем же летом в дневниковой записи от 23 июля Вера Шварсалон, приемная дочь Вяч. Иванова, с удовлетворением отметила не совершившееся событие, предполагаемое вхождение Анны Минцловой в семейство Вяч. Иванова:

«[...] Вячеслав говорит, что Анна Рудольфовна не имеет, как я думаю, разные далекие планы и интриги, но цель ее была стать его духовной женой, что это обычное нападение в случаях, как его, и он должен был его знать и предвидеть. Что то, что он остался на 1 месяц в Петербурге, — она восприняла как развод».

Год 1909-й завершается печальным событием: 13 декабря умер поэт-классицист, лирик, предшественник акмеизма, драматург и переводчик Еврипида, критик, исследователь литературы и языка, педагог, директор мужской Царскосельской гимназии Иннокентий Анненский. Многие его стихи можно назвать экзистенциальными по мироощущению:

* * *

В небе ли меркнет звезда,
Пытка ль земная всё длится;
Я не молюсь никогда,
Я не умею молиться.

Время погасит звезду,
Пытку ж и так одолеем...
Если я в церковь иду,
Там становлюсь с фарисеем.

С ним упадаю я нем,
С ним и воспряну, ликуя...
Только во мне-то зачем
Мытарь мятется, тоскуя?..

(Впервые опубли.: «Аполлон», 1910, № 11)

Среди міров

Среди міров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело, –
Я у Нее одной молю ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света.

*(1901; впервые опубли. в посмертном
сборнике «Кипарисовый лагерь», 1910)*

Владимир Кейдан